

Первые выходные после событий на крыше прошли в атмосфере тонкого напряжения. Шэнь Цинсянь, радуясь покою, большую часть времени проводил в съемной квартире. Он продолжал попытки направить слабые потоки звездного света на восстановление своей Основы Дао, параллельно изучая информацию, которую предоставлял Сяо Цзю, и молча наблюдая за этим маленьким миром под названием Синчэн. Гу Емин полностью исчез из поля зрения, однако Шэнь Цинсянь чувствовал, как знакомая, подавленная и обжигающая аура порой возникала на углу улицы под окнами — задерживалась на мгновение и бесшумно исчезала.

В воскресенье после обеда Шэнь Цинсянь решил выйти, чтобы купить продукты. Едва он покинул территорию жилого комплекса, как черный тяжелый мотоцикл с низким рокотом двигателя остановился прямо перед ним. Человек на нем снял шлем, обнажив четкие, словно высеченные из камня черты лица Гу Емина. Одетый в простую черную футболку и рабочие брюки, он смотрел на Шэнь Цинсяня с непроницаемым выражением, в котором привычная дерзость сменилась осторожностью и внимательным изучением.

— Куда идешь? — спросил он, и голос его прозвучал немного хрипло.

— В супермаркет, — ответил Шэнь Цинсянь ровным тоном, не выдав никаких эмоций.

— Подвезу, — в интонации Гу Емина не было места для обсуждения, лишь не терпящая возражений настойчивость, хотя в глубине глаз пряталось едва уловимое беспокойство — он явно опасался очередного отказа.

Шэнь Цинсянь взглянул на него, не ответив сразу. В лучах солнца Гу Емин, сбросивший с себя юношескую неловкость школьной формы, выглядел более мужественным и суровым, но его упрямство ничуть не померкло. Шэнь Цинсянь помолчал несколько секунд, и когда Гу Емин уже был готов сорваться, едва заметно кивнул:

— Хорошо.

В глазах Гу Емина на мгновение вспыхнул свет, словно он наконец смог выдохнуть. Он протянул запасной шлем, его движения были слегка скованными. Шэнь Цинсянь взял его, привычно надел и сел на заднее сиденье, держась за поручни и намеренно сохраняя дистанцию.

Мотоцикл сорвался с места, и ветер засвистел в ушах. Гу Емин вел машину уверенно, но не слишком быстро. Шэнь Цинсянь чувствовал напряжение мышц на его спине и тепло, исходящее сквозь тонкую ткань одежды. Это был странный опыт: бешеная скорость, гул ветра, широкая спина человека впереди — все это было бесконечно далеко от той тишины, к которой он стремился, однако, как ни странно, не вызывало у него отторжения.

В супермаркете Гу Емин, словно молчаливый телохранитель, катил тележку вслед за Шэнь Цинсянем. Когда тот выбирал товары, парень подсознательно оглядывался по сторонам, сохраняя бдительность. Если кто-то из прохожих задерживал взгляд на лице Шэнь Цинсяня, Гу Емин невозмутимо менял позицию, заслоняя его собой. Он больше не провоцировал его

словами и не пытался навязать близость силой, предпочитая таким безмолвным способом заявлять о своем присутствии и защите.

На кассе Гу Емин опередил его, приложив телефон для оплаты — все произошло так быстро, что Шэнь Цинсянь не успел среагировать.

— Не стоило, — нахмурился Шэнь Цинсянь.

— По пути было, — Гу Емин убрал телефон, подхватил пакеты с покупками и зашагал прочь, хотя кончики его ушей заметно покраснели.

На обратном пути закатное солнце растянуло их тени. Почти у самого дома Гу Емин остановил мотоцикл, но не дал Шэнь Цинсяню сразу сойти. Он крепче сжал руль, словно собираясь с духом.

— Шэнь Цинсянь, — он повернул голову и посмотрел прямо на него, — в следующую субботу в городе будет звездопад. Говорят... условия для наблюдения будут отличные. — Он сделал паузу, пробуя почву: — Хочешь... сходить посмотреть вместе?

Это было прямое приглашение на свидание. Больше никаких попыток навязаться в школьных коридорах, а лишь поиск общего и вполне разумного повода провести время вместе.

Шэнь Цинсянь слегка опешил. Звездопад? Он посмотрел на Гу Емина. В глазах, которые всегда казались дерзкими, сейчас читались редкая для него тревога и ожидание — он был похож на огромного пса, который боится, что его бросят. Шэнь Цинсянь вдруг вспомнил слова Сяо Цзю о задании прожить обычную юность. Наблюдение за звездопадом вполне укладывалось в рамки этого понятия.

Хозяин, принятие приглашения поможет прогрессу задания, к тому же вы сможете понаблюдать за поведением Сына удачи вне стен школы, — вовремя подсказал Сяо Цзю.

Между ними повисло молчание. Сердце Гу Емина забилось быстрее, едва не вырываясь из груди. И когда он уже приготовился услышать холодный отказ, раздалось тихое, но отчетливое слово:

— Хорошо.

Гу Емин замер, а затем его захлестнула такая волна восторга, что он едва сдержал эмоции. Он изо всех сил подавил рвущуюся наружу улыбку и, сделав вид, что сохраняет спокойствие, кивнул:

— М-м, тогда... в субботу вечером в семь часов я заеду за тобой.

— Хорошо.

Шэнь Цинсянь слез с мотоцикла, отдал шлем и направился к подъезду. Гу Емин проводил его взглядом, дождался, пока тот скроется в дверях, и с глухим звуком ударил кулаком по сиденью, издав тихий рык. На его лице сияла улыбка, которую он больше не мог скрывать. Он проехал на мотоцикле несколько кругов по округе, прежде чем его возбуждение хоть немного улеглось.

Вернувшись домой, Шэнь Цинсянь стоял у окна и смотрел, как внизу удаляется мотоцикл. В его глазах мелькнуло сложное чувство. Принять приглашение — это было нужно для задания, но также это было... своего рода пробой. Ему необходимо лучше узнать этого юношу по имени Гу Емин, понять, почему тот вызывает у него столь сильное и необъяснимое влечение и настойчивость.

Ночь звездопада, возможно, станет ключом к разгадке.

<http://bllate.org/book/18866/1841412>